

М.Д. Георгиевский

Русско-карельский словарь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
М11

М11 **М.Д. Георгиевский**
Русско-карельский словарь / М.Д. Георгиевский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 54 с.

ISBN 978-5-458-52182-6

До 90-х годов XX века карельская письменность была развита слабо, причем на её развитие влияли «разнонаправленные» усилия: деятельность православной церкви, русских, финских лингвистов. В книгоиздании использовали как кириллический шрифт, так и латинский. Данный словарь составлен учителем Святозерского одноклассного училища М. Д. Георгиевским для нужд учителей и служащих, работавших в Карелии, поэтому из практических соображений карельские слова приводятся на кириллице. И автор и редактор признают что в ряде случаев кириллица не совсем правильно передает фонетические особенности карельского языка, поэтому в предисловии приведены некоторые примечания к чтению карельской части словаря.

ISBN 978-5-458-52182-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чика рассказать данную статейку по-корельски. Это, конечно, тогда, когда я уже заучилъ много словъ по-корельски и немного понимаю рѣчь. Затѣмъ заставляю рассказать то же слабаго ученика. Сейчасъ я, конечно, узнаю, понимаетъ ли онъ. Когда онъ расскажетъ по-корельски, заставляю рассказать по-русски.

Научиться говорить при помощи словаря такъ, какъ говорятъ корелы, невозможно, такъ какъ нельзя знаками, буквами передать (написать) звуки, какіе слышатся въ говорѣ; тутъ и придыханія и что-то среднее между у и ю и т. д. Необходима живая рѣчь. Итакъ, желая помочь сколько-нибудь служащимъ русскимъ въ Корелѣ, я рѣшился написать словарь, хотя и не полный и съ недостатками. Надѣюсь, что появленіе его вызоветъ на свѣтъ что-нибудь лучшее, сдѣланное болѣе опытнымъ, болѣе знающимъ. Остается въ заключеніе сдѣлать еще одно замѣчаніе. Говоры корельскихъ деревень, лежащихъ даже въ 5—6 верстахъ одна отъ другой, разнятся. Въ одной деревнѣ говорятъ, напримѣръ, „вуота“ (погоди), въ другой „вуата“, въ одной „меччэ“ (лѣсъ), въ другой „меччу“: то „ч“ переходитъ въ „ц“. Но, разумѣется, „Олонецкіе корелы“ отлично понимаютъ другъ друга, и, слѣдовательно, „Словарь“ будетъ вездѣ пригоденъ.

Составитель

Учитель Михаилъ Дмитріевъ Георгіевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ

редактора Словаря.

М. Д. Георгіевскій, бывший преподаватель однокласснаго училища въ Святозерѣ, Петрозаводскаго уѣзда, взялъ на себя трудъ составить первый опытъ русско-корельскаго словаря, желая, какъ говорить онъ самъ въ Предисловіи, принести посильную помощь русскимъ учителямъ, обучающимъ корельскихъ дѣтей, а также и вообще русскимъ (не только, конечно, служащимъ) въ ихъ сношеніяхъ съ корелами *). Лѣтомъ 1907 года я имѣлъ возможность провѣрить рукопись этого словаря въ нѣкоторыхъ корельскихъ мѣстностяхъ сѣверо-западной части Петрозаводскаго уѣзда, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ деревни „Корельское“, и нашелъ здѣсь болѣе большую часть словъ, приведенныхъ г. Георгіевскимъ, причемъ убѣдился въ умѣньѣ составителя Русско-Корельскаго Словаря дать въ небольшой книжкѣ подборъ многихъ изъ наиболѣе употребительныхъ корельскихъ словъ (хотя и съ случайнымъ пропускомъ нѣкоторыхъ) и познакомить вмѣстѣ съ тѣмъ съ корельскими фразами и съ нѣкоторыми элементами грамматики; правда, встрѣчаются въ Словарѣ и такія корельскія слова, какъ напр. **лэва** „левъ“, **слоня** „слонъ“, но для надобностей школы и они, можетъ быть, не лишнія. Къ сожалѣнію, русскія слова въ Словарѣ помѣщены не въ алфавитномъ порядкѣ подъ каждою изъ отдѣльныхъ буквъ

*) Для не-олончанъ непонятными могутъ быть въ Словарѣ русскія діалектическія слова, употребляющіяся въ олонецкомъ нарѣчій; объясненіе такихъ словъ можно найти въ „Словарѣ областного олонецкаго нарѣчія“ Куликовскаго (изданіе Академіи Наукъ, 1898 года).

азбуки, вслѣдствіе чего должны являться, понятно, затрудненія при пользованіи Словаремъ. Есть и другой, болѣе существенный недостатокъ Словаря: слишкомъ мало вниманія обращено въ немъ на точную передачу звуковъ. Въ Предисловіи г. Георгіевскій справедливо замѣчаетъ, что „научиться говорить при помощи словаря такъ, какъ говорятъ корелы, невозможно“. но онъ ошибается, думая, что „нельзя знаками, буквами передать (написать) звуки, какіе слышатся въ говорѣ“. Нѣтъ такихъ звуковъ человѣческой рѣчи, которые не могли бы быть переданы, написаны извѣстными знаками, и корельскій языкъ, понятно, не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи, да и существуютъ уже книги, въ которыхъ различные звуки тѣхъ или другихъ корельскихъ діалектовъ точно обозначены буквами латинской азбуки съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ значковъ. Я знаю также и корельскій текстъ, напечатанный русскими буквами со значками, гдѣ по крайней мѣрѣ цѣлый рядъ корельскихъ звуковъ переданъ значительно точнѣе и съ болѣею послѣдовательностью, чѣмъ у г. Георгіевского; книжка эта, вышедшая въ свѣтъ, повидимому, во второй половинѣ 19-го вѣка, содержитъ въ себѣ корельскій переводъ краткой священной исторіи и краткаго катихизиса вмѣстѣ съ русскимъ текстомъ (въ имѣющемся у меня экземплярѣ не сохранился заглавный листъ, и нѣтъ также двухъ первыхъ страницъ).

Составитель Русско-Корельскаго Словаря не поясняетъ того значенія, какое имѣютъ тѣ или другія изъ русскихъ буквъ въ примѣненіи къ корельскимъ звукамъ, и пользуется даже такими буквами, которыя являются излишними и въ современномъ русскомъ письмѣ для передачи звуковъ, существующихъ въ настоящее время въ русскомъ языкѣ: онъ не только пишетъ ъ въ концѣ корельскихъ словъ, оканчивающихся на согласный звукъ (какъ это принято, впрочемъ, и въ другихъ корельскихъ текстахъ, напечатанныхъ русскими буквами), но даже употребляетъ и букву ѣ въ словахъ, заимствованныхъ изъ русскаго языка. Что касается очень немногихъ въ Словарѣ буквъ съ условными значками въ написаніи корельскихъ словъ, то изъ нихъ только ѹ встрѣчается въ рукописи Словаря не въ единичныхъ случаяхъ,

а въ рядѣ словъ; впрочемъ, вмѣсто *ŷ* я нерѣдко находилъ и *v* (исправленное мною въ *ŷ*), а иногда *l* и *ŷ* (въ словахъ извѣстныхъ мнѣ я исправилъ такія *l* и *ŷ* въ *ŷ*). Корельскій звукъ, обозначенный въ Словарѣ черезъ *ŷ* послѣ гласной, представляетъ собою, по опредѣленію г. Георгіевскаго, „что-то среднее между *v*, *u*, *ŷ*“; въ дѣйствительности *ŷ* послѣ гласныхъ заднихъ по положенію языка, именно послѣ *a*, *o*, *u*, есть неслоговой гласный звукъ *u*, т. е. такое *u*, которое не образуетъ слога (подобно тому какъ русск. *й*, напр. въ „твой“, есть неслоговое *й*); послѣ переднихъ гласныхъ звуковъ, которые я перечислю далѣе, корельское *ŷ* можетъ быть опредѣлено приблизительно какъ французское *и* въ неслоговомъ произношеніи, и представляетъ собою корельское неслоговое *ŷ* (см. ниже о значеніи этой буквы въ Словарѣ), а послѣ среднихъ по положенію языка гласныхъ звуковъ *э* и *и* (въ Словарѣ тѣ-же буквы, что и для соотвѣтственныхъ переднихъ гласныхъ) корельское *ŷ* звукъ средній по положенію языка между неслововымъ *u* и неслововымъ *ŷ*, очень близкій на слухъ къ неслововому *u*.

Прочія буквы съ условнымъ знакомъ, именно буквы *â*, *ŷ*, *ġ* употребляются въ Словарѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и при томъ только въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, а *ġ*, кромѣ того, въ словѣ *кодигъ* „домой, въ домъ, къ дому“, хотя корельскіе звуки, передаваемые такими написаніями, очень употребительны въ самомъ языкѣ; обыкновенно, однако, г. Георгіевскій пишетъ ихъ иначе, не отличая отъ другихъ звуковъ. Буква *â* въ началѣ словъ обозначаетъ въ Словарѣ гласный звукъ промежуточный на слухъ между *a* и *э*, передній по положенію языка (не точно опредѣленіе г. Георгіевскаго: „что-то среднее между *a* и *я*“), т. е. тотъ гласный, который принято передавать написаніемъ *ä*, а тотъ же звукъ послѣ согласныхъ обозначенъ г. Георгіевскимъ буквою *я*, напр. въ *кязи* (= *kāzi*) „рука“, *сарьбянъ* (= *sār'biān*) „хлебаю“, *миня* (= *minā*) „я“, или же, въ случаяхъ болѣе рѣдкихъ, преимущественно въ конечномъ слогѣ словъ, *смѣшанъ* съ *a*, напр. въ *ŷгәкса* (= *ŷgәksä*) „девять“. Надо замѣтить, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ буквою *я* послѣ согласныхъ переданъ въ Словарѣ именно гласный звукъ

а̇ а съ нѣкоторымъ (не полнымъ) смягченіемъ предшествующаго согласнаго, тогда какъ буква **я** послѣ согласныхъ въ значеніи звука **а** съ мягкостью предшествующаго согласнаго встрѣчается въ Словарѣ сравнительно рѣдко, напр. въ **няба** (съ мягкимъ **н** передъ гласнымъ **а**) „путь“ или напр. въ **дялгъ** (съ мягкимъ **д** передъ **а**) „нога“, гдѣ **дя** изъ **ѣа**, сохраняющагося въ нѣкоторыхъ діалектахъ. Буква **я** не послѣ согласныхъ (въ началѣ словъ въ заимствованныхъ словахъ) передаетъ въ Словарѣ какъ звуковое сочетаніе **ѣа**, такъ и **ѣа̇**, а послѣ **і** г. Георгіевскій пишетъ **я** и тамъ, гдѣ въ языкѣ существуетъ гласный **а̇** во второй части дифтонга (двогласнаго сочетанія) **іа̇**, напр. въ **піа** „голова“ — **піа̇**. Въ рукописи Словаря вмѣсто буквы **а̇** въ началѣ словъ (для обозначенія гласнаго звука **а̇**) я находилъ чаще букву **а**, которую при печатаніи я исправлялъ въ **а̇** въ словахъ извѣстныхъ мнѣ.

Буква **у̇** въ началѣ словъ обозначаетъ въ Словарѣ корельскій гласный звукъ близкій къ французскому **и** („что-то среднее между **у** и **ю**“, по неясному опредѣленію г. Георгіевского), а тотъ же звукъ послѣ согласныхъ переданъ преимущественно буквою **ю** *), напр. въ **гювя** (= **гүвѣ**) „хорошо“, **тюўни** (= **түўни**, гдѣ **ў** въ значеніи неслогового гласнаго **у̇**) „тихо“, иногда буквою **у**, вмѣсто которой, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ словахъ извѣстныхъ мнѣ напечатано **ю** (напр. напечатано **кюнзи** „ноготь“, въ рукописи **кунзи**). Буква **ю** послѣ согласныхъ выражаетъ въ Словарѣ по болѣе части этотъ звукъ, т. е. совпадаетъ по значенію съ **у̇**, но есть и такіе случаи, гдѣ въ буквѣ **ю** послѣ согласныхъ надо видѣть обозначеніе гласнаго **у** послѣ мягкаго согласнаго звука, напр. въ **дюмалъ** „Богъ“, съ **дю** изъ **ѣу**, сохраняющагося въ нѣкоторыхъ діалектахъ. Буква **ю** не послѣ согласныхъ передаетъ въ Словарѣ (въ началѣ словъ въ заимствованныхъ словахъ) какъ звуковое сочетаніе **ѣу**, такъ и **ѣу̇**. Въ рукописи Словаря вмѣсто буквы **у̇** въ началѣ словъ встрѣчается иногда **ю**; напечатано въ такихъ случаяхъ **у̇**.

*) Въ указанномъ мною выше корельскомъ текстѣ, напечатанномъ русскими буквами, этотъ корельскій гласный звукъ передается буквою **у** съ двумя точками надъ нею.

Значеніе буквы \hat{g} , употребляющейся въ Словарѣ въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, не объяснено г. Георгіевскимъ. Въ корельскихъ діалектахъ сѣверо-западной части Петрозаводскаго уѣзда произносится въ этихъ случаяхъ, напр. въ $\hat{g}ювя$ ($=\hat{g}\hat{u}\hat{v}\hat{a}$) „хорошо“, звонкій согласный однородный съ тѣмъ русскимъ звукомъ, который мы неточно передаемъ въ нашемъ письмѣ буквою $г$ въ такихъ словахъ какъ „Бога“, но тотъ-же согласный, обозначаемаый мною черезъ \hat{g} , въ началѣ словъ существуетъ въ этихъ діалектахъ и тамъ, гдѣ $г$. Георгіевскій пишетъ $г$, тогда какъ звукъ, соотвѣтствующій русскому $г$ напр. въ „гора“, въ извѣстныхъ мнѣ корельскихъ діалектахъ въ началѣ слова (въ словахъ заимствованныхъ) является рѣдко: я слышалъ его въ **гарбало** „клюква“. Внутри словъ $г$. Георгіевскій не пишетъ \hat{g} , а между тѣмъ въ корельскомъ языкѣ тотъ согласный звукъ, какой произносится напр. въ началѣ слова $\hat{g}ювя$ ($\hat{g}ювя$ въ Словарѣ), очень употребителенъ и внутри словъ, между звонкими звуками, хотя и согласный $г$ (русс. $г$ напр. въ „нога“) также извѣстенъ внутри словъ, между звонкими звуками. Въ Словарѣ и въ тѣхъ и въ другихъ случаяхъ одинаково пишется буква $г$, напр. какъ въ **пюгя** $=\hat{p}\hat{u}\hat{g}\hat{a}$ „постъ“, **бригаччу** $=\hat{b}r\hat{i}\hat{g}\hat{a}\hat{c}\hat{c}\hat{h}\hat{u}$ „мальчикъ“ и др., такъ и въ **пойгэ** „сынъ“, **ваго** „борозда“ и др., гдѣ буквою $г$ обозначенъ звукъ $г$. Для корельскихъ діалектовъ, существующихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи и въ Архангельской губерніи, Генетцъ (Genetz) въ изслѣдованіи „Опытъ корельской фонетики“ („Versuch einer karelistischen Lautlehre“, Helsingfors 1877) опредѣляетъ глухой согласный звукъ придыханія, т. е. такой, какъ напр. въ нѣмецкомъ h , въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ я слышу, въ діалектахъ болѣе южныхъ, звонкій согласный \hat{g} , однородный съ русскимъ $г$ въ „Бога“, напр. въ $\hat{g}\hat{u}\hat{v}\hat{a}$, $\hat{p}\hat{u}\hat{g}\hat{a}$. Для діалекта Словаря нельзя, однако, предполагать въ этомъ звукѣ придыханіе, такъ какъ $г$. Георгіевскій, надо думать, не смѣшивалъ бы послѣдовательно внутри словъ и рѣдко въ началѣ словъ глухой звукъ придыханія со звонкимъ согласнымъ $г$ и передавалъ бы его, во крайней мѣрѣ между прочимъ, буквою $х$, а по опредѣленію Генетца въ сѣверныхъ діалектахъ и тотъ корельскій согласный, который пишется въ

Словарь **х**, представляет собою звук придыханія передъ глухими согласными, напр. въ **тахтонъ** „хочу“. Повидимому, г. Георгіевскій желалъ обозначить буквою **г** (которую онъ смѣшивалъ съ **г**) звонкій согласный, однородный съ русскимъ **г** въ „Бога“, въ тѣхъ лишь случаяхъ, гдѣ звукъ этотъ въ началѣ словъ казался ему особенно слабымъ; къ такому заключенію приводитъ меня то обстоятельство, что въ рукописи Словаря въ рядѣ примѣровъ этотъ согласный въ началѣ слова вовсе не обозначенъ, и напр. при **гювя** „хорошо“ я нахожу здѣсь и **ювя**, или напр. вмѣсто **гамбасъ** „зубъ“ написано **амбасъ**, вмѣсто **гиги** „потъ“—**иги**, между тѣмъ какъ тотъ-же согласный звукъ переданъ буквою **г** въ **гигэстуйнъ** „вспотѣлъ я“ вмѣсто **гигэстуйнъ** и т. д. Въ словахъ извѣстныхъ мнѣ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ напечатано въ Словарѣ **г**.—Въ концѣ слова буква **г** встрѣчается въ Словарѣ вмѣсто ожидаемаго **х** въ **кодигъ** „въ домъ, къ дому, домой“ (стр. 49); и въ этомъ случаѣ, повидимому, г. Георгіевскій желалъ обозначить такимъ написаніемъ очень слабый звукъ (я слышу **коди** „домой“), а звонкій согласный вмѣсто соотвѣтственнаго глухого въ концѣ словъ пишется нерѣдко г. Георгіевскимъ также и въ другихъ случаяхъ (см. стр. 14).

Къ числу тѣхъ буквъ въ Словарѣ, значеніе которыхъ въ написаніи корельскихъ словъ требуетъ поясненія, принадлежитъ и **ё** (въ рукописи не вездѣ отличается отъ **е** и **э**). Послѣ согласныхъ этою буквою обозначенъ въ Словарѣ въ большинствѣ примѣровъ гласный звукъ **ö**, т. е. звукъ однородный съ французскими **eu** или съ нѣмецкимъ **ö**, напр. въ **лёўданъ** **лöўдāн** „нахожу“, а въ другихъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ **ё** послѣ согласныхъ передаетъ гласный звукъ **o** съ мягкостью предшествующаго согласнаго, напр. въ **дёги** „рѣка“, гдѣ **дё** (съ мягкимъ **д** передъ **o**) изъ **йo**, сохраняющагося въ части діалектовъ. Буква **ё** послѣ гласныхъ служитъ въ Словарѣ для обозначенія звуковыхъ сочетаній **йo** и **йö**, напр. въ **паё**=**пайö** „пѣсня“, а послѣ буквы **ю** пишется **ё** (иногда, повидимому, **o**) и тамъ, гдѣ въ языкѣ существуетъ гласный звукъ **ö** во второй части дифтонга **уö**, напр. въ **мюё**=**мүö** „мы“, **сюёнъ**=**сүön** „ѣмъ“. Въ началѣ словъ буква **ё** не встрѣчается въ Словарѣ.

Въ употребленіи буквъ *э* и *е* послѣ согласныхъ въ корельскихъ словахъ Словарь представляетъ очень значительную непоследовательность, хотя преимущественно пишется въ такомъ положеніи *э*, см. „Необходимыя замѣчанія“; непоследовательность эта вызвана, надо думать, главнымъ образомъ тѣмъ, что корельскіе согласные звуки передъ даннымъ гласнымъ звукомъ въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ той мягкости, какая существуетъ въ русскихъ согласныхъ въ сочетаніяхъ *те, се, пе, ме, не* и т. под. Впрочемъ, г. Георгіевскій пишетъ иногда *э* и тамъ, гдѣ надо бы ждать букву *е*, напр. послѣ *ч*, а корельское *ч*, какъ и русское *ч*, само по себѣ является согласнымъ мягкимъ. Написаніе *лэ*, при рѣдкомъ *ле*, въ Словарѣ можетъ давать поводъ думать, будто корельское *л* въ данномъ положеніи звучитъ такъ же, какъ и передъ задними гласными *а, о, у*; въ дѣйствительности, однако, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ діалектахъ, корельское *л* не мягкое передъ гласными звуками, передаваемыми въ Словарѣ буквою *э* или *е*, совпадаетъ съ французскимъ или нѣмецкимъ *l*, между тѣмъ какъ корельское *л* передъ гласными *а, о, у* однородно съ русскимъ твердымъ *л*.

Относительно корельскихъ гласныхъ звуковъ *э* (въ Словарѣ буквы *э, е* и *ѣ*) и *и* (буквы *и* и *і*) надо замѣтить, что въ нихъ различаются по мѣсту образованія: гласные передніе, однородные въ этомъ отношеніи съ русскими гласными, обозначаемыми въ написаніяхъ *э, е, ѣ* и *и, і*, и гласные болѣе задніе, т. е. средніе между передними и задними гласными. Передніе и средніе гласные звуки *э* и *и* въ корельскомъ языкѣ близки между собою на слухъ (хотя корельское среднее *и* приближается также и къ русскому *ы*) и потому не различаются въ Словарѣ, но существованіе двухъ этихъ видовъ въ корельскихъ *э* и *и* важно имѣть въ виду для пониманія явленій такъ называемой гармоніи гласныхъ звуковъ въ корельскомъ языкѣ: качествомъ гласнаго въ первомъ слогѣ слова здѣсь обуславливается въ извѣстномъ отношеніи качество гласныхъ въ прочихъ слогахъ, а именно послѣ передняго гласнаго въ первомъ слогѣ и всѣ слѣдующіе слоги должны имѣть также передніе гласные, между тѣмъ какъ въ тѣхъ словахъ, гдѣ первый слогъ заключаетъ въ себѣ гласный

звукъ не передній, но или задній, или средній, также и во всѣхъ слѣдующихъ слогахъ являются гласные не передніе, т. е. или задніе, или средніе. См. указанное мною выше изслѣдованіе Генетца. Къ переднимъ гласнымъ принадлежать въ корельскомъ языкѣ: **ä** (**a**), переднее **э**, переднее **и**, **ó**, **ÿ** (**y**); къ заднимъ (какъ я указывалъ уже): **а**, **о**, **у**; къ среднимъ: среднее **э** и среднее **и**¹⁾. Знаніе закона гармоніи гласныхъ въ корельскомъ языкѣ должно помогать пользующимся Словаремъ при опредѣленіи звукового значенія нѣкоторыхъ неясныхъ написаній въ корельскихъ словахъ; изъ этого закона видно напр., что въ словѣ **ÿгакса** „девять“ въ Словарѣ буквою **а** въ концѣ обозначенъ гласный звукъ не **а**, но **ä**.

Звуковыя сочетанія (дифтонги) **ій** и **уÿ** не вездѣ отличены г. Георгіевскимъ отъ гласныхъ **и** и **у**; напр. въ рукописи Словаря по большей части пишется **вихъ** вмѣсто **війхъ** „пять“ (напечатано **війхъ**) или напр. г. Георгіевскій во всѣхъ примѣрахъ послѣдовательно пишетъ **у** въ **сури** „большой“ (поэтому и напечатано въ Словарѣ **сури**), хотя различные корельскіе діалекты имѣютъ въ этомъ словѣ не **у**, но **уÿ** передъ **р**. О смѣшеніи въ рукописи Словаря **ÿ**, между прочимъ въ дифтонгѣ **уÿ**, съ **л** и **й** я уже упоминалъ.

Непонятно для меня, почему въ концѣ словъ очень часто пишется въ Словарѣ - **дъ** вмѣсто - **тъ**, даже въ окончаніи одной и той же формы словъ, напр. **валладъ** „братья“, **мадэдъ** „налимы“ и т. д. при **кирвэгать** (= **кирвэгэт**) „топоры“ и др.

Удареніе въ корельскихъ словахъ по общему правилу, за очень рѣдкими исключеніями, находится въ первомъ слогѣ, см. стр. 16; излишнимъ поэтому является въ Словарѣ знакъ ударенія тамъ, гдѣ онъ поставленъ надъ гласною перваго слога, хотя чаще удареніе перваго слога не обозначается г. Георгіевскимъ.

¹⁾ Въ словахъ, заимствованныхъ изъ русскаго языка, діалектъ Словаря имѣетъ, кромѣ того, гласный звукъ **ы** (для передачи русск. **ы**), не передній по мѣсту образованія.